

Страна Волн. Дом архитектора и его окрестности.

До дома Тадзуны мы добрались без происшествий. Нас встретила симпатичная черноволосая девушка лет двадцати пяти, которая оказалась дочерью архитектора, ее звали Цунами. Она показала нам комнаты, где мы можем оставить сенсея и расположиться сами, и ушла, сказав, что позовет нас на ужин. Поблагодарив ее за заботу, мы с Саске решили вначале осмотреть местность рядом с домом. Саске забрался на крышу и осматривал окрестности, иногда активируя свой Шаринган. Я поступила проще: создала пару десятков клонов и отправила на разведку, после чего они должны были выбрать место и создать простенький маскировочный барьер, на кого-нибудь сильнее генина не подействует, конечно, но главную функцию, вложенную в него, точно осилит, ведь не зря я его улучшила! Всего-то несколько лишних печатей, и по периметру маскируется сигналка. Правда, сколько я времени на это убила! Вспоминать страшно...

Хотела похвастаться перед Итачи, жаль, не успела, просто закончила ее как раз за сутки до нашей миссии, а его в этот момент в деревне не было. Ведь это очень полезная вещь! Главное, что для нее требуются только немного видоизмененные фуин барьера, которые мне сделать нетрудно, и печать приемник, в общей сложности всего десять печатей, но зато теперь, в случае чего, подобраться к нам незамеченными никто не сможет. Заметив мои манипуляции, Саске довольно кивнул и, дождавшись вместе со мной развеивания моих клонов, помог мне добраться до дома. Вскоре Цунами позвала нас на ужин.

Ужин прошел в молчании. Мы были слишком уставшими: Сакура, едва поев, ушла в нашу с ней комнату, а мы с Саске, немного пообсуждав ситуацию и, придя к общему мнению, что что-то не то с тем ойнином, тоже отправились отдыхать.

Утро встретило нас радостным известием, что Какаши-сенсей пришел в себя, правда, на этом радостные известия и закончились. Сенсей подтвердил наше мнение, что ойнин, забравший Забузу, скорее всего его сообщник, и предложил нам потренироваться, чтобы стать сильнее. Его даже не остановило то, что он пережил истощение и использовать техники не может, он даже двигался с некоторым трудом. По его словам, на восстановление ему понадобится как минимум неделя.

После скудного завтрака сенсей отвел нас в находящийся недалеко от дома лес и, найдя полянку, остановился. Посмотрев на нас, предложил тренироваться в контроле чакры. Показав, как подыматься на дерево без помощи рук, он предложил сделать также. Переглянувшись с Саске, мы пожали плечами и сообщили, что уже это умеем и даже освоили хождение по воде. В подтверждение своих слов неторопливо поднялись на соседние деревья и встали на ветке вниз головой. Вопросительно глянув на выглядящего удивленно сенсея, который, однако, быстро с ним справился с и перевел взгляд на Сакуру, которая так же с легкостью справилась с заданием.

Теперь уже мы втроем вопросительно смотрели на Какаши-сенсея. Тот покачал головой и повел проверять наши навыки хождения по воде. Мы уже довольно давно с Саске знали и могли выполнять это упражнение на контроль, а вот у Сакуры возникли некоторые трудности. Поэтому сенсей оставил ее тренироваться в этом, а нас отвел немного в сторону и спросил о нашей предрасположенности к стихийной чакре. На что получил ответ, что у Саске — Катон и Райтон, а у меня Футон и Суйтон.

Поинтересовавшись, что мы уже умеем, получил ответ, что Саске знает пару дзюцу Катона и уже может преобразовывать чакру Райтона и пускать в оружие, а я знаю несколько дзюцу Футона, могу напитывать им оружие и пытаюсь научиться преобразовывать чакру Суйтона. Судя по единственному видимому глазу, сенсей был доволен. Посоветовал нам научиться объединять свои атаки и дал свиток с техникой теневых сюрикенов, после, сказав, что проведает нас позже, ушел отдыхать.

До конца дня не происходило ничего необычного. Мы тренировались, старались освоить новое дзюцу и скомбинировать старые, а Сакура пыталась научиться ходить по воде. В таком темпе прошло пять дней, единственное, что стоит вспомнить, это небольшое происшествие на второй день нашего пребывания в доме Тадзуны. Тогда вернулся его внук Инари, мелкий пацан, который постоянно ныл, что мы умрем. Мне пришлось попотеть, чтобы изменить его мнение, но я справилась.

На утро шестого дня я решила походить по округе и встретила красивую девочку, которая оказалась мальчиком. Он собирал лечебные травы. Мы разговорились с ним, и он одобрил мою мечту стать сильнее, чтобы защищать дорогих мне людей, сказав, что это достойное стремление и я обязательно добьюсь своего. Наш разговор прервал Саске, который меня потерял и пошел искать, чтобы позвать на завтрак.

Еще день прошел мирно, а потом на нас напали, но обо всем по порядку. В то утро пришла моя очередь охранять семью архитектора, а остальные пошли на мост. Примерно через час, как ушли остальные, на дом напала парочка недолюдей. После того, как я их победила, мне удалось выяснить, что они подручные Гато, и с ребятами сейчас должны сражаться те шиноби, которых мы встретили сразу по прибытию в Страну Волн. Вырубив их из предосторожности, а также проверив, хорошо ли я их связала, я оставила пару клонов с Цунами и Инари. Приказав им спрятать их хорошенько и охранять, сама побежала на помощь к команде.

Прибыла я туда вовремя: Саске попался в ловушку. Зову своего друга и слышу в ответ: — Ударь зеркала снаружи! — Используя клонов, пробиваюсь к куполу ближе и вместе с Саске атакую. Мы смогли уничтожить целых три зеркала. Я не ожидала, что этот парень так быстро сможет их восстановить, да еще и так, чтобы теперь внутри купола была и я. Я замешкалась, и если бы не Саске, то была бы уже мертва. В последний момент он вытолкнул меня с линии удара, но попал под нее сам. Вот я смотрю на него, в глазах слезы, Саске пытается что-то мне сказать, но я разобрала лишь: — Не п... Ита... меня убь...

Его глаза гаснут, а пульс перестает ощущаться.

Боль вспыхивает в груди, ярость затапливает сознание, кажется, Кьюби рвется на свободу, но мне все равно. От давления его и моей чакры разрушается дзюцу нашего врага, но мне мало. Срываюсь с места и бью его в маску, тот отлетает, и она трескается. Кидаюсь за ним вслед и вижу, что маска крошится, а под маской... это оказался тот мальчик, Хаку, с которым мы говорили на днях. Что? Как? Пронесется в моей голове мысли, но вот он просит меня убить его, говоря, что он лишь оружие для Забузы и, так как он проиграл, то больше не нужен ему, а значит должен умереть. У меня даже прошла злость и ярость, появилось ощущение пустоты.

Я пытаюсь его переубедить, но он не слушает. Тут я замечаю взгляд Сакуры и тоска по Саске захлестывает меня с новой силой. Я виновата, это все из-за меня, если бы я была сильнее, Саске... но слова застревают в горле и, видя ее взгляд, я не могу ничего произнести. Впрочем, слов не надо, вот ей что-то говорит Тадзуна, и она, взяв его за руку, бежит в сторону, где должен быть Учиха. Хаку пропускает их, не делая даже попытки напасть, и снова просит его убить, но вдруг раздается чирикающий звук, он замирает и создает зеркало, кидаясь в него. Я тоже кинулась в сторону, откуда доносился звук, но опять опоздала. На моих глазах Хаку загораживает Забузу за миг до того, как его пронзила техника Какаши-сенсея. И его тело было пробито насквозь.

Чувствую, по щекам текут слезы. Вижу, как, противно оскалившись, Момочи собирается разрубить сенсея вместе с Хаку, но Какаши-сенсей успевает увернуться. Я плохо помню, что кричала после, что отвечал мне мечник, но отчетливо помню, как появился какой-то коротышка и пнул тело Хаку. После Забуза просит у меня кунай и, перехватывая его в воздухе зубами, несется в сторону бандитов. Проносясь сквозь их ряды, он сеет смерть, но его цель тот коротышка и он догоняет его, пытающегося скрыться за спинами наемников. Удар в грудь, и кунай пронзает сердце, а после сильный пинок, и бандит вылетает за перила моста.

Израненного нукенина никто не пытается больше ударить. Взгляды оставшихся в живых бандитов наполнены животным ужасом. Они расступаются, позволяя ему подойти к телу погибшего Хаку. Силы оставляют его раньше, чем он его достигает. Добраться до него ему помогает Какаши-сенсей. Смотреть, как израненный Забуза прикасается к щеке мертвого парня — больно, хуже становится только от его искренней благодарности мне. Принять их смерть... тяжело, мир будто замер вокруг, я отказывалась воспринимать реальность, не запомнив даже то, как прогнали оставшийся сброд. Я просто смотрела на тела этих двух людей. Из ступора меня вывело прикосновение к плечу. Это оказался Саске! Живой! Кто бы знал, сколько облегчения мне принесла эта мысль. Учиха не стал ничего говорить, просто встал рядом и также посмотрел на тела Забузы и Хаку. Мне стало легче, ведь он меня прекрасно понимает. Я счастлива, что он жив.

Облегчение и боль, именно эти эмоции преобладали у меня при окончании нашей первой миссии за пределами деревни. Телесные раны зарастут, но душевные... я не уверена, что когда-нибудь смогу забыть этих двоих, они оставили сильный след в моей душе. Именно поэтому предложение погостив еще немного для восстановления сил, отдавало горечью, хотя я и не корила Какаши-сенсея, что он его принял. Нам действительно требовался отдых, чтобы набраться сил на обратный путь. Только вот мои мысли были далеки от этого, я хотела увидеть Итачи, рассказать ему все и попросить совета. Ведь он поймет и поможет. Мне так хочется его увидеть...

Страна Волн. Мост.

~POV. Sasuke.~

Мы, как обычно, сопровождали этого архитектора на стройку. Сегодня была моя и Сакуры

очередь. Я был готов взвыть, эта прилипала меня достала! Такое чувство, что она совсем не понимает, что мы на миссии! То ли дело Наруто! Вот не зря она нравится ни-сану. В жизни веселая и озорная, ни минуты не сидит на месте, зато сейчас образец собранности. Какаши явно мне за что-то мстит, раз поставил в пару Сакуру. Одно радуется, он идет с нами, а значит, шансов среагировать на опасность и, главное, выжить значительно больше.

Мы успели только подойти к мосту, когда начались проблемы. Все рабочие были без сознания, и со стороны воды начал подыматься довольно странный туман. Активировав Шаринган, смотрю по сторонам — так и есть, в тумане содержится чакра! Сообщаю это сенсею и, получив команду ждать, сосредотачиваюсь.

В ответ на слова Какаши раздался смех, и из тумана вышли две фигуры: Забуза и тот ойнин, что забрал его в прошлый раз. Наши догадки оказались верными, они и правда сообщники. Это плохо. Вдвойне хуже то, что со мной сейчас Сакура, а не Наруто. От Харуно помощи в бою ждать не приходится, значит, с ойнином придется сражаться в одиночку. Вон Забуза предлагает Какаши посмотреть на наш бой, а, значит, полностью заблокирует того, одно радуется, что это обоюдно, и Момочи тоже не сможет вмешаться.

Пока я предавался пространным размышлениям, ойнин решил атаковать. Мне повезло, атака сенбонами не застала меня врасплох, меня выручил активированный Шаринган. Сумев вовремя заметить и отбить все подарки, я кинулся вперед. Краем уха слышу приказ Какаши для Сакуры, чтобы она охраняла Тадзуну. После — звуки столкнувшегося оружия, значит, сенсей тоже вступил в бой. Откидываю все лишние на данный момент мысли и сосредотачиваюсь на противнике.

Миг — и мы столкнулись. Он заблокировал мой кунай своим сенбоном и сказал: — Ты быстрый, но у меня есть преимущество.

— Да? И какое же? — поинтересовался я у него.

— Я могу складывать печати одной рукой, — ответил он мне и начал складывать печати, в

результате вокруг нас стали формироваться сенбоны из воды. Секунда промедления, и вот они все летят в мою сторону

— Черт! — выдохнул я и с огромным трудом увернулся, в который раз порадовавшись, что в клановых тренировках уделяется особое внимание развитию скорости, ведь это основа нашего кланового тайдзюцу.

Выдохнув в сторону ойнина огненный шар, который, правда, тот с легкостью отбил с помощью своего суйтона. Мда... надо что-то срочно придумать, ведь пока мы возле источника воды, я в невыгодном положении. Про молнию лучше вообще не вспоминать, ведь везде вода и все сырое, а из-за тумана и брызг от предыдущей техники ойнина одежда стала мокрой. Ситуация патовая. Я быстрее и метче, а он рядом со своей стихией и опытней.

Судя по тому, как тот вначале запустил в меня свои водные сенбоны, а когда я отвлекся на них, начал складывать неизвестные мне печати с огромной скоростью, он тоже так решил.

Я не успел прервать его технику и вот теперь стою в куполе из ледяных зеркал. Благодаря Шарингану успеваю заметить и уклониться почти от всех его атак, но долго это продолжаться не может. Я устаю, и мой противник, судя по всему тоже. Наверняка эта техника чакрозатратна, слишком уж сложна в исполнении.

Видимо, чтобы получить передышку и получше изучить меня, ойнин начал разговор. Ну что могу сказать... детство у него было еще то, но понимать его стремление считать себя оружием, я не могу! Да и не собираюсь понимать. Особенно то, что он считает, что из-за этого не должен иметь эмоций, это вообще чушь. Шиноби, конечно, можно назвать оружием, так оно и есть, но если забудешь о том, что ты человек, и перестанешь испытывать эмоции, то станешь просто бездушным мясником.

Поняв, что меня подобными речами не пронять, ойнин замолчал и увеличил скорость, что казалось практически невозможным, но было. В первые же мгновения я получил множество хоть и мелких, но весьма неприятных ран. Я не мог поддерживать слишком долго такой темп и

стал сдавать. Вот первые сенбоны достигли цели, через небольшой промежуток времени я стал похож на ежа и едва стоял на ногах. На мое удивление мой противник не целился в жизненно важные точки, стараясь убить, а наоборот, скорее старался обездвижить.

Крик Наруто разбивает тягостную тишину: — Саске!

Отстранено удивляюсь тому, что она здесь. Вроде она осталась в доме Тадзуны? Кричу в ответ: — Ударь зеркала снаружи!

Ответа я не дождался, зато увидел сотню блондинок под градом сенбонов — как оказалось, оинин мог атаковать не только тех, кто внутри — пробивались к зеркалам. Теперь главное ударить вместе и достаточно сильно.

Да! Мы сделали это, ликовал я мысленно. Зря. Разнесенные три зеркала не оказались фатальными для его техники. Оинин просто взял и создал новые, правда, теперь включив в нее и Наруто. После, не медля ни секунды, кинулся к замешкавшейся от неожиданности девочке. Черт! Она не успевает уклониться, понимаю я с ужасом. Дальше как в замедленной съемке. Вот я срываюсь с места, вот делаю прыжок, вот я сбиваю ее, одновременно закрывая от удара, вот мы падаем и я вижу слезы Наруто. Хочу сказать, чтобы она не плакала меня ведь ни-сан убьет за это, но сил не хватает и дальше темнота.

Очнулся от жуткой боли во всем теле, когда уже все закончилось. Забуза и, как оказалось, Хаку были мертвы, а меня душила Сакура. У меня возникло ощущение, что она пытается завершить то, что не удалось сделать тому парню. По возможности быстро отстранив от себя Харуно, я начал искать взглядом Наруто, она должна быть в порядке! Слишком уж дорога она Итачи. Мне страшно подумать, что с ним будет, когда он узнает подробности нашей миссии, а он узнает, наверняка!

С облегчением вздыхаю, видя светловолосую макушку недалеко, всего метров пять от меня. Она подавлена. Подымаюсь с помощью Тадзуны и ковыляю в ее сторону. Встав рядом кладу руку ей на плечо и перевожу взгляд туда, куда смотрит девочка. Там лежат два тела, Забузы и

Хаку.

~POV. Sasuke.~

~POV. Kakashi.~

Еще не доходя до моста, я почувствовал неладное, и не зря. Все рабочие валялись без сознания, и с воды напал густой туман. Слышу, как Саске говорит, что в тумане содержится чакра, мимолетно удивляюсь тому, что у него активирован Шаринган, причем с двумя томое, и приказываю усилить бдительность. В ответ на мои слова слышится смех, и появляются Забуза и тот самый ойнин. Подобное стоило ожидать.

Забуза дал команду своему напарнику разобраться с Саске, а сам достал Кубикирибобо* и подошел ко мне поближе. Плохо... очень плохо. Судя по всему, он решил дать разобраться с Саске ойнину, а сам в это время будет блокировать меня и мои попытки помочь.

На мою радость, Саске смог на равных противостоять своему противнику. Я рано начал радоваться, все-таки ему попался слишком опытный враг, да еще и с улучшенным геномом. Вот Саске с трудом смог увернуться от повторной атаки водяными иглами и попался в дзюцу врага. Долго он не продержится, слишком большая скорость у его противника, и слишком мало чакры у него осталось. Я должен ему помочь, но как? Тут послышался крик Наруто: — 'Саске! '

Она успела, вдвоем они точно справятся! Вот они разбивают совместной атакой три зеркала, не успел я порадоваться успеху учеников, как ойнин восстановил свою технику и теперь в ловушке они оба. Еще успеваю заметить, как Саске выталкивает Наруто с линии атаки, но тут

я был вынужден отвлечься на своего противника, чтобы увернуться от атаки мечом. Секунды, на которую я отвлекся, хватило, чтобы что-то случилось с Саске, Наруто взбесилась и применила чакру Кьюби. Черт! Надеюсь, печать цела! Но чтобы проверить, я должен справиться с Забузой.

Решив действовать всерьез, открываю Шаринган и, не обращая внимания на удивленные вопросы Момочи, начинаю его непрерывно атаковать. Я должен успеть, ведь Наруто все, что осталось в память от сенсея!

Вот мимо меня проносится Сакура, и я начинаю действовать. Достаю свиток призыва и вызываю всю команду нинкенов**. Благодаря своим псам я смог серьезно ранить, а в последствии и обездвижить врага. Вот я создаю Райкири и несусь на него, намериваясь прикончить, но в последний момент перед Забузой появляется тот оинин, правда, уже без маски. Что с Наруто и Саске?

Я замешкался, и Момочи попытался меня перерубить вместе с этим пареньком, я с трудом смог увернуться. Аккуратно положив труп мальчика, я увидел подбегающую ко мне Наруто, облегченно вздыхаю, с ней все в порядке, даже чакра Кьюби уже не ощущается.

Наруто падает на колени рядом с парнишкой и, смотря на него, начинает плакать и кричать на Забузу, что из-за него он умер. Меня поразила реакция Забузы, тот сказал, что ему без разницы, и его оружие должно быть сильным. Я не знаю, сколько бы продолжался спор этих двоих, но когда уже Наруто почти докричалась до сердца нукенина, прибыл Гато и пнул труп мальчика. Сказав, что он мусор, что сильно задело Наруто, но Забуза остановил ее, сказав, что он сделает все сам, только попросил кунай. Получив требуемое, он, взяв его в зубы, кинулся на Гато с приспешниками и, с трудом пробившись к самому предпринимателю, убил его, пронзив кунаем и скинув того в реку. Мы с Наруто по мере сил решили помочь ему, но все же раны, что он получил в битве со мной, были слишком серьезны. Когда рядом с ним не осталось живых бандитов, Момочи уже был пронзен оружием во многих местах и держался только на силе воли. Медленно подойдя к телу Хаку, как оказалось, именно так звали парня, посмотрел на него и поблагодарил Наруто, что она открыла ему глаза.

Вскоре он умер. Бандиты, которые испугались его ярости, решили, что мы легкая добыча и кинулись в нашу сторону. Но со стороны села показались люди, которых, оказывается, собрал

Инари, проникнувшийся речью Наруто. Они совместно с нами смогли прогнать бандитов.

После мы еще немного погостили у благодарного архитектора и выдвинулись назад в Коноху. Интересно, что меня ждет? Нужно придумать, как отвлечь Итачи. Попросить, что ли, Наруто прикрыть меня?

~POV. Kakashi.~

~POV. Sakura.~

Мы идем вместе с Саске-куном охранять архитектора вдвоем! Это мой шанс, Наруто-бака в полете, шаннаро! Но что это, вот подходим к мосту, а там все без сознания, вот Саске предупреждает, что в тумане чакра, а Какаши-сенсей говорит готовиться, интересно к чему?

Вот появляются противники. Кья! Саске-кун такой крутой, так и надо этому ойнину! Но вот Какаши-сенсей отдает мне команду охранять Тадзуну, и мне приходится отвести нанимателя немного в сторону.

Туман становится сильнее, и видимость падает, но вот слышу крик Наруто, потом через какое-то время появляется ощущение чудовищной чакры. Дальше события несутся вскачь, вот я вижу, как из тумана вылетел ойнин, и его маска начинает крошиться. Я не слушаю их разговор, а ищу взглядом Саске-куна. Где он? Наруто смотрит на меня тоскливо, но я отказываюсь верить.

Вот Тадзуна предлагает мне пойти самой убедиться и бежит туда вместе со мной, мы, кажется, пробежали мимо Какаши-сенсея, но я не уверена. Я вижу Саске-куна, он лежит весь белый и утыкан иглами, пульса нет. Хватаю его и сжимаю в объятиях плача и зовя его. На мое счастье он оказался жив и приходит в сознание. Я рада, я очень рада! Плачу и обнимаю его, а он отстраняется и, с трудом подымаясь, идет к Наруто, но мне все равно, главное, жив.

~POV. Sakura.~

Продолжение следует...

Примечания:

* - ("Обезглавливатель") один из семи легендарных мечей Семи шиноби-мечников Тумана. Длинной около двух метров, включая рукоятку. В нижней части лезвия полукруглый вырез, с помощью которого можно прижать противника к стене и, в случае необходимости, отрубить ему голову. В верхней части находится дыра, служащая для дальнего захвата противника. Длину рукояти можно менять. Он так же обладает необычным свойством - он не может быть сломан или повреждён. Если разрубить им противника, меч впитывает его кровь и использует находящееся в ней железо для восстановления.

** - ("Собака-Ниндзя") - собаки, которых Шиноби может призвать с помощью Кучиёсе но Дзюцу. Все 8 собак Какаши носят синие куртки с белой эмблемой "человечка" и протекторы Конохи.

<http://tl.rulate.ru/book/55192/1408000>